

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК-141.333: 796.011.3

Похилько Александр Дмитриевич

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Pokhilko Alexander Dmitirivich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Law and Social and Humanitarian Sciences, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

Бирюков Игорь Леонидович

аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир)

Biryukov Igor Leonidovich

post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir)

МИСТИЦИЗМ И ПРЕДЕЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ В СПОРТЕ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

MYSTICISM AND LIMITED CONDITIONS IN SPORT AS A KIND OF SOCIAL RATIONALITY

Аннотация:

в статье обозначается проблема корреляции непосредственного и опосредованного знания в духовности спортсмена. Утверждается, что сущность мистического опыта, отображенного в понятийной форме, может квалифицировать его как одну из форм нетривиальной социальной рациональности. Обозначаются проблемные вопросы в понимании специфики рационального и мистического опыта, взаимосвязи телесности и духовности, а также практические аспекты применения этого опыта в физкультурной и спортивной деятельности. Обозначаются контуры спортофисии как социального проекта саморазвития молодежи.

Abstract:

the article describes the problem of correcting the direct and mediated knowledge in the spirituality of an athlete. It is argued that the essence of mystical experience, displayed in a conceptual form, can qualify it as one of the forms of non-trivial social rationality. Problematic issues of understanding rational and mystical experience, interrelations between physicality and spirituality are designated, including practical aspects of the application of this experience in physical culture and sport activities. The contours of sport philosophy as a social project of youth self-development are indicated.

Ключевые слова:

социальная рациональность, духовность, глубокая духовность, спиритуализм, мистицизм, мистический опыт, спорт, спортивная деятельность, физическая культура, нравственная ценность, соотношение духовности и телесности.

Keywords:

social rationality, spirituality, deep spirituality, spiritualism, mysticism, mystical experience, sports, sport activities, physical culture, moral value, relations between spirituality and physicality.

Проблема философского осмысления мистического опыта и предельных состояний связана с активно обсуждаемой в философской литературе проблемой соотношения непосредственного и опосредованного знания. Содержание мистического опыта, выраженного в понятийной форме, позволяет квалифицировать его как один из источников рационального знания, которое мы можем применять и в спортивной деятельности. Опираясь на морально-нравственные аспекты развития личности, через физическую культуру, можно использовать пограничные состояния и мистицизм как одну из форм познания. Мистический опыт, будучи синтезом рационального и иррационального, новой формой знания «своего иного», вписывается в сложнейшие социально-философские построения.

В литературе – как традиционной, так и современной – поднимается вопрос о проблеме духовности в индивидуальном и социальном измерениях. По сути, польский философ Е. Косевич разграничивает два этих понятия, определяя их как две совершенно разные формы духовности. Мыслитель сетует, что «польские и англоязычные мыслители не различают понятие духовности и спиритуализма и поэтому не используют понятие спиритуализма в описаниях человеческих психических переживаний. Они обращаются только к определению духовности, характеризуя на его основе то, что я называю духовностью духовности и духом духовной духовности».

Спиритуализм (не путать со спиритизмом), вообще говоря, есть (в смысле источника) философский термин, принимающий – с точки зрения онтологии и аксиологии – эту духовную реальность, самопознание или сознание, или ментальный опыт – это человеческие компоненты –

компоненты более высокого порядка, которые имеют приоритет над материей [1].

На взгляд Косевича, под эти определения наиболее подходит определение мистицизма как особого духовного делания, опыт прямого личностного общения с Божеством и совокупность психотехнических приемов, позволяющего достигать экстатического общения и единства с Ним, тем самым предполагая существование разнообразных форм духовности и их понимания и применения.

Польский философ говорит о том, что виды соревновательного спорта (то есть высококвалифицированные, профессиональные, зрелищные и олимпийские в современной форме) связаны прежде всего с проявлениями и свойствами поверхностного (циркулирующего, разговорного) духа, что у них мало и обычно не имеет ничего общего со свойствами, приписываемыми понятию спиритизма, то есть с духовными переживаниями и духовностью высшего порядка, квалифицируя это как глубокую духовность [1].

В понимании метафизики глубокой духовности можно принять точку зрения И.А. Бондаренко, который интерпретирует ее следующим образом: «Метафизические... суждения – внеопытные, сверхприродные, внечувственные и недоказываемые – представляют форму способа организации человеческой жизни в качестве человеческой. Когда, например, утверждается, что есть иная размерность мира (утверждение вытекает из основной метафизической процедуры – трансцендирования), где человек может быть собранным и завершенным, чего никогда не бывает в эмпирической жизни...» [2].

Для понимания специфики перехода к духовному уровню самосознания нужно обозначить три важных аспекта:

1. Гносеологический: как общее дело, где личность преобразуется путем самопринуждения к знанию и начинает продвигаться от мелких значений к все большим и общим, становясь субъектом этого процесса.

2. Аксиологический: когда человек выбирает определенные цели – ценности, которые он будет превозносить как совершенные. Воля и стремление к Совершенству будет основой силы духа и главное побуждение

любой истинной религиозной практики, совершенство – основа сущности духа, поскольку многообразные ветви духовности следуют посредством него. По словам С.Гончарова различные обозначения воли к перфекционизму и будет основой для духовности [4].

3. Психологический: совершенство находится в единстве разума с волей и чувствами, где его наполнение это – смешение истинного с добрым и прекрасным [3].

Часто находит распространение аксиологическая модель, поскольку в ней имеет соответствие дух как все понимаемое, переосознаваемое и переживаемое как нечто ценностное, а вот духовность обозначается как способность человека к выбору данных ценностей. Всеобщность важности значений сознания будет являться выражением общности личности, где степень ее всеобщности сознания и универсальности мышления привязана к диапазону общения и различных общественных отношений [4].

Если взглянуть на опыт предельных состояний в восточных единоборствах, то мы увидим, что он является неотъемлемой частью всей философии поединка, поскольку «Природа фехтования носит в себе духовный характер. «Путь меча», в своей глубокой основе обозначает волю преодолеть жизненные неудачи, но более глубинная задача – это стремление человека совершенствовать свой характер, живя достойной жизнью.

Ведь труднее всего к человеку прибывает понимание, что главная цель Кендо выражается не в освоении техники. Меч – это как средство оттачивания своего духа, совершенствования своих нравственных базисов, углубления своей личности путем выработки, как основы, нравственного чувства. Проповедуется, что не наделенный цельным нравственным характером спортсмен не сможет взойти к высотам фехтования. Весь обучающий процесс должен найти свою реализацию в совершенствовании духа, чем на овладение технической стороной; где в процессе залогом успеха является честность и искренность обучающегося. Фехтовальщик, не идущий путем праведного поведения, сможет лишь прийти к разрушению самого себя», тем самым полностью затрагивая морально-нравственный аспект личности [4].

Поэтому духовная составляющая неотделима часть от телесной в восточных единоборствах, и воплощает в себе работу на всех уровнях, включая подготовку к схватке.

Как указывает Д. Зимбельрман, физическая активность будет одним из способов компенсации в практике буддизма эмоционально-чувственных потребностей человека, путем, где искусство владение телом подчиняется мистицизму и экстатичности, являясь в какой-то мере, оторванной от своей гуманистической сущности. В то же время философско-эстетический аспект в релятивизме буддизма оказал свое воздействие на искусство, отобразил в нем неповторимость атмосферы как движения, так и мерцания жизни, способствовал принципу незавершенности в искусстве [5].

Тогда самоактуализация, проявляемая в духовно-мистическом опыте, выступает фактором преодоления психологических барьеров у спортсменов, а эффективное преодоление спортсменом психологических барьеров ведет его к личностному и спортивному развитию. Таким образом, психологический барьер трактуется и как препятствие и как стимул полноценного функционирования личности, это не просто противоречие, затрудняющее движение личности, а более сложное образование, детерминирующее развитие личности и касается когнитивной, аффективной и поведенческой областей личности [1].

В первых переводах Нового Завета выражение духовности означало человека, которому руководил или влиял Святой Дух. Только в XII веке термин «духовность» стал относиться к отдельной психологической функции [8]. В отечественной философии есть целый ряд примеров понимания природы духа в человеке. Скажем, в модели, отображенной М. Каганом, дух понимается как психическая деятельность сугубо «в ее целостности» где он проявляется в общении охватываемых способностей и уровней действий различных механизмов. А под духовностью «понимается субъектность человека, выражающаяся в целостности его психической жизни». В такой модели интеллектуализма, где все осознаваемое будет духом [9].

Используя такое понятие как телесность, Сергей Булгаков, в труде «Свет невечерний» пишет, что задача христианской аскезы заключается

в борьбе не с телесным началом, но за тело, поскольку христианство усматривает в телесности не оковы, а Дом Божий... Христианство содержит в себе абсолютно иное постижение телесности. Телу сообщается в нем положительное и непреложное значение, поскольку, оно не только будет следствием греха или отпадением во что-то низшее, но есть первоизданная сущность... Телесность по существу своему вовсе не есть противоположность духу, ибо существует и духовная телесность, о которой говорит апостол Павел: «если есть тело душевное, есть и духовное» [2].

Ильин подчеркивает, что необходимо различать дух и душу человека: «Душа – это весь поток нетелесных переживаний человека, помыслов, чувствований, болевых ощущений... Дух – это, во всяком случае, лишь те душевные состояния, в которых человек живет своими главными, благородными силами и стремлениями, обращенными на познание истины, на созерцание или осуществление красоты, на совершение добра, на общение с Божеством – в умозрении, молитве и таинстве; словом, на то, что человек признает высшим и безусловным благом... Дух – это то, что объективно значительно в душе. Духовное делание предполагает должный уровень внутренней жизни, свободный от пошлости» [11].

Хироши Озава соотносил работу над личностью с работой Духа в фехтовании, говоря, что «нужно и следует помнить, что владение мечом очень точно и наглядно отражает нашу личность. У спортсмена со слабыми духовными способностями и характером будет посредственное и нестабильное Кендо. Ведь чтобы практиковать большой «Путь меча» необходимо обладать большой душой. Красивая манера и практика Кендо формируется как следствие огромного жизненного опыта. Поскольку опыт и стиль жизни неизбежно отобразятся в вашем фехтовании» [12].

Следовательно, мы можем говорить о вхождении спортсмена в определенное духовное состояние, где можем выделить следующие модельные подходы к данной проблеме: Первый подход образован на признании мистицизма и его опыта как непосредственного узрения сущности оригинала, в противовес опосредованному, логически проверяемому, рациональному знанию. Согласно данной модели, рациональное в проявлении мистического опыта понимается как сопутствующее и нечто вторичное,

которое существует только на уровне истолкований или рационализации полученного мистического переживания. Приверженцы данной модели полагают, что мистицизм изначально «чист». В этом случае духовность практически отделена от телесности и представляется как независимый факт «чистоты Духа», наития свыше.

Признание в понимании мистиками экстатического опыта данного «свыше», отображающего собой постижение и понимания Абсолютного, непосредственно несколько не противоречит и изучению данного отображения как факта культуры, выраженного в опосредованных формах где, в свою очередь, это приводит к отказу от дихотомии в познании и понимании опосредованного и непосредственного.

Второй подход образован на включение гармоничного и рационального знания в сущность мистического переживания. Поскольку отрицание первичного всеобщего и «чистого» мистицизма и его опыта, ведет к признанию абстрактно-рациональных установок в сознании личности мистика и постоянно повторяющихся в различных культурно-религиозных традициях. Аргументируется также и включение мистицизма в орбиту «тео-онтологической» рациональности, с видением в нем интерсубъективного свойства культуры. Этот подход обозначает соотношение к «глубокой духовности» и соответствует практикам этноспорта и этнической спортивной специфике и деятельности.

Третий подход основывается на отрицании прямого, непосредственного характера иррациональных мистических переживаний и редуцирование их к опосредованным уже рациональным формам познания. Согласно такой версии, глубинный мистический опыт, который воспринимается как непосредственный, оказывается опосредованным социализацией, воспитанием и культурой [13]. В этом случае мы получаем вариант «поверхностной духовности» и как следствие наибольшее распространение даже на подсознательном уровне социальной рациональности. К примеру, спортивные психологи, зная историю и понимая истинную социальную природу спорта, наконец, перестали бы удивляться тяге к мистическому, сверхъестественному у опекаемых ими звезд большого спорта [14].

Таким образом, изучение рациональных основ мистицизма и его опыта, приоткрывает новые возможности понимания начал мировоззрения спортсмена, что сообщает философским версиям гносеологического процесса онтологическое значение в применении непосредственного или опосредованного знания и их соотношения.

Благодаря работе по выявлению рациональной составляющей в мистическом опыте возобновляются стремления симбиоза научных и мистических соображений, интерпретации мистических озарений в спортивной деятельности и в соответствии с философской традицией. Способность разума сохранять мистические переживания через суть своей уникальности и естественности позволяет сохранять данный опыт в мерцании мысли, не давая его основе раствориться в безграничности символики. Исследование рациональной составляющей мистицизма органично связано с проблемой традиционного философского понимания возможностей и пределов разума в познании и применении их в спортивной деятельности. Поэтому существует необходимость философского изучения специфики рационального познания в мистическом опыте поскольку, существует необходимость уточнения понятий «спиритуализм», «мистика» и «мистический опыт», что устранит возникновение специфической терминологической путаницей и как следствие размывание границ этих понятий в их применении и употреблении.

Приведенные выше теоретические построения могут показаться далекими от социальной практики современного российского общества. Однако они приобретают чрезвычайно высокую значимость в связи с воспитанием личности, становления личностной автономии молодого человека как единства телесного и духовного. Такой молодежный социальный проект мы условно обозначаем как «спортософия». Данный проект реализуется в деятельности Краснодарской региональной православной спортивно-патриотической общественной организации «СИЛА ЛОГОСА» (руководитель Бирюков Игорь Леонидович). Данная статья выполняется в рамках краевого гранта, распоряжение главы администрации (губернатора) Краснодарского края для социально ориентированных организаций от 29.06.2018 № 170-р «Возрождая

традиции – укрепляем Дух», программа в сфере духовно-культурного и физического воспитания.

Всестороннее философское исследование спорта позволит выяснить, при каких условиях возможно наполнение спорта духовными идеалами и культурными ценностями, определить перспективы его дальнейшего развития во взаимодействии с массовым спортом, который и сегодня демонстрирует свою гуманистическую направленность, выступая механизмом оздоровления населения, достижения самореализации и развития личности, служа средством борьбы против асоциальных явлений и девиантного поведения молодежи.

Таким образом, сущность мистического опыта, отображенного в понятийной форме, может квалифицировать его как одну из форм нетривиальной социальной рациональности. Обозначенные проблемные вопросы в понимании специфики рационального и мистического опыта, взаимосвязи телесности и духовности служат теоретической предпосылкой практического применения этого опыта в физкультурной и спортивной деятельности, который можно обозначить как спортософия, – особый проект развития и саморазвития молодежи. Суть этого проекта заключается в том, что социализация молодежи проходит через опыт формирования личностной автономии как единства телесного и духовного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.В. Теоретические, методологические и практические аспекты психологии преодоления в спорте // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 4. – С. 211.
2. Булгаков С.Н. «Свет невечерний: Созерцания и умозрения». М. : Республика. – 1994. – 249 с.
3. Гончаров С.З. Логико-категориальное мышление : в 3 ч. Объективная основа возникновения и развития мысли. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2008. – С. 55-94.
4. Дрэггер Донн Ф. Современные будзюцу и будо: Яп. воин. искусства и принципы. – М. : Гранд : Фаир, 1998. – 361 с.
5. Зильберман Д.Б. Откровение в адвайте – веданте как опыт семантической деструкции языка // Вопросы философии. – 1972. – № 5. – С. 118.

6. Ильин И.А. Философия как духовное делание // Ильин И.А. Собр. соч. : в 10 т. М. : Рус. яз., 1994. – С. 23–24.

7. Константинов Д.В., Петров С.С. Философия физической культуры и спорта: перспективы метафизического подхода // Омский научный вестник. – 2012. – № 3. – С. 86.

8. Озава Х. Кендо. Меч – ваша душа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znate.ru/igore-garshin-sushnoste-busido-soveti-masterov-edinoborstv--su.html?page=28>.

9. Передельский А.А. [и др.]. Рабочие заметки по философии спорта : методические материалы для магистрантов и аспирантов физкультурно-спортивных вузов. – М. : Физическая культура, 2011. – С. 25-30.

10. Попова Н.В. Духовно-нравственные основы молодежной политики в реальном секторе экономики // Образование и наука. – 2017. – № 6 (19). – С. 171.

11. Соболяникова Е.Н. Мистика и рациональность в культуре : монография. – СПб. : АИК, 2017. – С. 4-5.

12. Стрелков В.И. Духовность и творчество // Человек как философская проблема: Восток – Запад. – М. : Российский университет дружбы народов, 1991. – С. 200–201.

13. Kosiewicz J. Sportzawodowy, widowiskowy i olimpijski w kontekście pojęć spirituality i spiritualism oraz etyki normatywnej / Akademia Wychowania Fizycznego Józefa Piłsudskiego w Warszawie / Jerzy Kosiewicz // Filozoficzne i społeczne aspekty sportu i turystyki. 2016. P. 13-44.

14. Skrzypińska K. Czy duchowość jest tożsama z religijnością? Nowe perspektywy badawcze, „Przegląd Religioznawczy” 2004, nr 4/214, s. 14.

REFERENCES

1. Andreyev V.V. Theoretical, methodological and practical aspects of psychology of overcoming in sports. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta = Scientific Notes of the University Named after P.F. Lesgaft*, 2015, no. 4, p. 211. (In Russian).

2. Bulgakov S.N. *Svet nevecherniy: Sozertsaniya I umozreniya* [The Light Non-Evening: Contemplation and Speculation]. М., Respublika, 1994. 249 p.

3. Goncharov S.Z. *Logiko-kategorial'noye myshleniye: v 3 ch. Ob'yektivnaya osnova vozniknoveniya I razvitiya mysli* [Logic-categorical thinking: in 3 parts. Objective basis for the emergence and development of thought]. Yekaterinburg, Russian State Professional Pedagogical University, 2008 (2), pp. 55-94.

4. Dreger Donn F. *Sovremennye budzutsu I budo* [Modern bujutsu & budo]. М., Grand Fair, 1998. 361 p.
5. Zilberman D.B. Revelation in Advaita Vedanta as an experience of semantic destruction of a language. *Voprosy Filosofii = Philosophy Issues*, 1972, no. 5, p.118. (In Russian).
6. Ilyin I.A. *Filosofiya kak dukhovnoye delaniye* [Philosophy as a spiritual work]. М., Rus. yaz., 1994 (3). pp. 23–24.
7. Konstantinov D.V., Petrov S.S. The philosophy of physical culture and sports: the perspectives of the metaphysical approach. *Omskiy Nauchnyy Vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, 2012, no. 3, p. 86. (In Russian).
8. Ozava Kh. Kendo. *Mech – vasha dusha* [The sword is your soul]. Available at: <http://znate.ru/igore-garshin-sushnoste-busido-soveti-masterov-edinoborstv--su.html?page=28>. (In Russian).
9. Peredelskiy A.A. *Rabochiye zametki po filosofii sporta: metodicheskiye materialy dlya magistrantov I aspirantov fizkul'turno-sportivnykh vuzov* [Work notes on sports philosophy]. М., Fizicheskaya Kultura, 2011, pp.25-30.
10. Popova N.V. Spiritual and moral foundations of youth policy in the real sector of the economy. *Obrazovaniye I nauka = Education and Science*, 2017, no. 6 (19), p. 171. (In Russian).
11. Sobolnikova Ye.N. *Mistika I ratsional'nost' v kul'ture* [Mysticism and rationality in culture]. SPb., AIK, 2017, pp. 4-5. (In Russian).
12. Strelkov V.I. Spirituality and creativity. *Chelovek kak filosofskaya problema: Vostok – Zapad = Man as a philosophical problem: East – West*. М., RUDN University, 1991, pp. 200–201. (In Russian).
13. Kosiewicz J. Sport zawodowy, widowiskowy i olimpijski w kontekście pojęć spirituality i spiritualism oraz etyki normatywnej [Professional, spectacular and Olympic sport in the context of spirituality and spiritualism as well as normative ethics]. *Akademia Wychowania Fizycznego Józefa Piłsudskiego w Warszawie. Filozoficznej społeczne aspekty sportu I turystyki*, 2016, pp.13-44. (In Polish).
14. Skrzypińska K. Is spirituality the same as religiosity? New research perspectives. *Przegląd Religioznawczy = Review of Religious Studies*, 2004, no. 4/214, p. 14. (In Polish).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Похилько А.Д. Мистицизм и предельные состояния в спорте как вид социальной рациональности / А.Д. Похилько, И.Л. Бирюков // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. Т. 1. – С. 29–39.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pokhilko A.D., Biryukov I.L. Mysticism and limited conditions in sport as a type of social rationality / A.D. Pokhilko, I.L. Biryukov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2018, No. 2, vol. 1, pp. 29–39. (In Russian).